

Новая нефть

Текст: Елена Тельпиз
Фото: Иван Карлышев

Инженер-строитель, выпускник кафедры архитектуры, автор научной работы о цифровых двойниках зданий Василий Курбацких – мужчина очень увлеченный. Если он за что-то берется, то вникает в самую суть, и у вас (если вы человек из его окружения) не остается даже шанса избежать малейших деталей. Сегодня он строит без малого город, не ЖК, не поселок; на тысяче гектаров через несколько лет недалеко от Кременкуля должен вырасти жилой массив, не уступающий по своей эстетике, комфорту, инфраструктуре современным европейским городам. По численности – почти как Снежинск, по качеству жилой среды – как финская сказка, ожившая на Южном Урале. Ему нужны люди. Те, кто разделит его ценности. И те, кто поможет сказку сделать былью.

Мы встретились, чтобы поговорить о том, зачем он все это затеял; можно ли исцелить Челябинск от стремления уехать; в чем секрет успеха Екатеринбурга и чего он ждет от Алексея Текслера.

В

ы запустили хэштэг «пора остаться». К кому вы обращаетесь, когда произносите эту фразу? К горожанам, к обывателям или к бизнесу? И что в действительности должно убедить этих людей не уезжать?

- В первую очередь я, конечно, обращаюсь к людям, которые создают прибавочную стоимость, к людям, которые дают работу, к людям, которые наполняют бюджет... К людям бизнеса. А вместе с ними к высококлассным специалистам, выпускникам-стобалльникам, которые уезжают отсюда учиться и не возвращаются. Я обращаюсь к активной части населения, и, как ни странно, я обращаюсь к

чиновникам, руководителям области. К тем, кто управляет регионом. Этот хэштэг, который родился спонтанно, я хорошо обдумал, прежде чем произнести вслух. Чтобы иметь право сказать, что пора остаться, нужно объединить усилия власти и бизнеса как в вопросе создания стратегии города Челябинска, так и в оценке ситуации. Это совместная работа. Но вначале нужно признать, что у нас не все хорошо. Поставить диагноз. Потом — назначить лечение. С какой программой мы выйдем к людям? Что мы можем пообещать, а главное, что мы можем сделать, чтобы люди нам поверили и остались?

Для того, чтобы сказать людям «пора остаться», нужно для начала всем вместе: и бизнесу (каждому бизнесмену), и власти — договориться о том, что сделает каждый из нас. Нужно понять, наконец, что люди — это новая нефть, и до тех пор, пока они уезжают, у нас ничего хорошего не произойдет. Нужно определить вместе с чиновниками, что делают они, что — мы; что мы можем сделать сами, а в чем нам должен помочь федеральный центр. И вот когда у нас будет это понимание, мы сможем выйти в народ и громко произнести: «Оставайтесь, здесь вам будет не хуже, а лучше».

- Как к этому прийти?

- Нужно, чтобы те, кто обладает ресурсом, возможностями и опытом, сели вместе с теми, кто обладает властью, и по пунктам написали то, чего Челябинску не хватает. Так делают в цивилизованных странах. Так сделали в свое время свердловчане, когда в конце девяностых собрались за одним столом и определили, что нужно Екатеринбург, чтобы он взлетел в своем развитии. Они написали стратегию, в которой были не общие слова, а конкретные действия. Построить международный аэропорт. Вынести за пределы города производства, загрязняющие его. Возвести башни, которые смогут принять гостей самого высокого уровня. Создать выставочный центр, где будут проходить события, определяющие экономическое развитие страны. И так далее и так далее. С тех пор прошло двадцать лет, 70 процентов из того, что было намечено, превратилось в действительность, и Екатеринбург обогнал своего соседа на повороте. Хотя у нас были все средства: и экономические, и географические. Создание подобного диалога я называю формированием гражданского общества и очень надеюсь, что оно у нас возможно. Я вижу ростки, вижу просыпающуюся или проснувшуюся общественность, вижу стремление к началу диалога со стороны власти. Все вместе мы должны дать человеку ту среду, где он сможет жить, учиться, работать и отдыхать.

- Стремление уехать — это хроническая болезнь не только Челябинска, это недуг провинции вообще. Можно ли излечить от него отдельно взятый регион?

- Я сам человек провинциальный. Более того, я даже не из Челябинска, из района. И мой отец, как только встал на ноги, состоялся, в возрасте 40 лет перевез семью в областной центр. Он был геологом и маркшейдером на месторождении белой огнеупорной глины. На ММК его ценили и просили остаться. Тем не менее, он взял жену, троих детей и перевез в Челябинск, чтобы мы получили достойное образование. И это нормально. Успешные амбициозные люди хотят лучшей доли для себя и своих близких. Я понимаю это стремление, оно и ко мне тоже относится. Именно поэтому нужно создать все условия,

чтобы люди нашли все, что им необходимо, здесь. И все условия для этого есть. Я сам в 2005 году уехал в Москву...

- Но у вас-то были другие причины?

- Да, у меня были причины, которые вытолкнули меня из Челябинска. И у этих причин есть собственные имя и фамилия. Именно поэтому я один из тех, кто как никто понимает, насколько велика угроза для региона. Что меня больше всего беспокоит? Если на государственном уровне, на уровне центрального правительства, не создать четкую стратегию по удержанию людей, то в конечном итоге здесь никого не останется. В советское время это понимали, и краевые руководители занимались стратегическим развитием. В каждом из регионов был свой центр — город-миллионник, куда стремились амбициозные люди из деревень и малых городов. Сегодня из тех миллионников мощь сохранили не все. Там, где не создана среда, где уровень образования не отвечает запросам времени, остается количество, а не качество. Пассионарии уезжают. Нужно прекратить бегство. Это несложно, для этого у Челябинска все есть. Шанс остановить центростремительное движение сохранится только в том случае, если мы зацепимся за мегаполисы. А за них нужно зацепиться, знаете, как под Москвой в 41-м, чтобы они стали мощным барьером, на который можно опереться малым городам, таким как Касли, Миасс, Златоуст...

Если мы не научимся удерживать людей в таких городах, как наш, то прогнозируемое будущее наступит уже завтра.

- Какую роль в этом играют лидеры мнений?

- «Вначале было слово». Но слово должно быть честным. Чтобы у людей не возникало сомнений, что их обманывают и что все сказанное — лукавство. Это первое. Второе. Ничего выдумывать не нужно, нужно делать те вещи, которые делаются во всем мире. Находить специализацию у каждого региона и становиться в этой специализации лучшим. Учтивая, что мои компетенции все-таки в области строительства, архитектуры и того, что сейчас называется «новые урбанистические идеи», я и буду говорить об этой стороне жизни. Чтобы человек остался, у него должны быть достойные жилье и среда. И сравнивать это надо с лучшими образцами современности. Есть такая концепция Live. Shop. Work. Play, согласно которой мы создаем наш L-Town. Живи. Покупай. Работай. Отдыхай. Вокруг этих пунктов и должна быть выстроена стратегия развития конкретной местности.

- В России на самом деле не так много примеров, когда у города получилось создать сильный, рабочий, привлекательный бренд. Один из таких примеров — Новосибирск, город ученых. Там ставку сделали на интеллект. Сегодня интеллект в моде. Челябинск же — исторически город металлургов. Реально ли изменить этот бренд и стоит ли над этим работать? Вот бизнес, вроде вашего издательства, думаю, мог бы привнести интеллектуальности в стереотипное представление о Челябинске.

Понимаете, L-Town я все равно построю. И все, что я обещал, в нем будет реализовано. Но вот станет ли он началом новой экономики, вдохнет ли новую жизнь в отсталый депрессивный регион или просто будет местом с благоприятной и комфортной средой, — вот это зависит от новой команды.

- Вся моя трудовая жизнь (несмотря на то, что я инженер-строитель) связана с нематериальными активами. Да, издательство «Аркаим», ставшее в свое время самым крупным среди региональных российских издательств, безусловно самое яркое пятно в моей биографии. Но не единственное. Мой первый опыт, первые шаги в бизнесе — это поточное производство высококачественных цветных фотографий. 1985-1987 годы. Уровень этих фотографий был аналогичным тому, что десятилетие спустя стали делать в специализированных предприятиях под брендом Kodak. Это была фантастика. По факту то же самое издательство.

Так стоит ли менять бренд Челябинска? Конечно стоит. Вся моя биография это доказывает. Я гордился тем, что учился в Челябинском политехническом институте, который входил в свое время в десятку базовых вузов СССР. Он и сейчас остается фундаментом высшего политехнического образования края. Челябинск — город с высочайшим интеллектуальным потенциалом, который нужно развивать.

Алексей Текслер говорит о создании IT-кластера. Это замечательная идея. Вопрос, как она будет реализована. Ведь IT-кластер — это не вывеска на фасаде. Это даже не пара зданий, построенных дополнительно. Я всегда привожу в пример Лёвенский университет в Бельгии. 20 лет назад они сделали ставку на инновации, и сегодня это крупней-

ший образовательный центр Европы с бюджетом два миллиарда долларов в год. А совокупные доходы бизнесов, сплотившихся вокруг его экосистемы, оцениваются порядка 50 миллиардов! Нужны ли нам будут металлургические комбинаты, если мы повторим их путь? Чего нам для этого не хватает? У нас есть базовый политехнический вуз. Вспомните, как в советское время вынесли МГУ на Воробьевы горы? Так и сейчас взять самый перспективный университет и построить его филиал в L-Town, создать для него изумительную инфраструктуру, ничем не уступающую лучшим мировым практикам, опереться на талантливых людей...

- Вы сами-то верите в то, что говорите?

- Невозможно не сделать то, что очевидно нужно делать. А для меня это очевидно. Как и то, что движение в этом направлении приведет к результату.

- Среди знакомых вам бизнесменов много ли тех, кто искренне не согласен с посылом «пора валить», кто патриотичен не на публику, а в кулуарах? Важно ли в этом контексте, чтобы будущее своих детей они тоже связывали с Челябинском? И установки «пора остаться» распространяли и на них тоже?

- У меня есть ощущение сегодня, что мы начинаем прямо с самого-самого дна. Откровенно говоря, вокруг меня таких мало. Но у меня есть другой опыт. Я ответствен-

ный, вовлекающий лидер. Вовлечение — это моя суть. Я готов реализовать то, к чему мы готовились и чем занимались восемь лет. Именно тогда стало понятно, что надо быть примером, что надо подождать команду чиновников, которые готовы к переменам. Мне кажется, команда Текслера — это амбициозные ребята и им нужен успех. Ну и кроме всего прочего, им действительно, как под Москвой, отступать некуда.

- Чем закончилась ваша встреча с Наполеоном-IT? Вы ведь и их хотите вовлечь в свой проект?

- Они готовы быть рядом с университетом. Строить свои корпуса, участвовать в обучении детей, принимать их к себе на работу. Вы поймите, филиал университета нужен не только L-Town'у. L-Town нужен университету. Чтобы он развивался, чтобы в него поехали преподаватели и профессора из Гарварда, Оксфорда, Шанхая, нужно создать среду, которая соответствует привычным для них стандартам с точки зрения экологии, городского ландшафта, окружения. Более того, разве нам не нужен экспорт образования? Чтобы к нам поехали не только из Вьетнама или из наших бывших азиатских республик? Только представьте: ты живешь в обалденном городе, учишься в современном университете, по завершении учебы тебя ждут на работу в одно из самых сильных IT-предприятий страны... Разве такие перспективы не стоят того, чтобы остаться?

Здесь будет самая благодатная для развития почва. Если сегодня мы сделаем ставку на L-Town, завтра Челябинск будет конкурировать, возможно, со Сколково, а в будущем в некоторых проектах и с Силиконовой долиной. Создать среду, которая ничем не уступает лучшим образцам, можно очень быстро. Если бы это была государственная программа, потребовалось бы три года. У нас уйдет пять лет. За пять лет можно сделать революцию. Для этого у нас есть такие компании, как Наполеон-IT, Папилон, Интерсвязь... При тех темпах развития, которые они демонстрируют сегодня, очень важно их удержать, не дать им уйти, создать максимальные условия. Нужно ускорить их рост, и тогда мы очень быстро покажем, что можно жить не только за счет электрометаллургических комбинатов.

– У меня есть знакомый, который сказал так: «Мне нравится, что говорит Курбацких, но мучает один вопрос: если бы не его проект L-Town, будущее Челябинска его интересовало бы также? Или оно интересно только в контексте необходимости наполнить свой проект жизнью?»

– Лучший вопрос из тех, которые мне задавали. Как бизнесмена, любого бизнесмена, который остановился и задумался, меня интересуют амбициозные проекты. Потому что у мужчины есть два фактора, которые ему очень важны. Ему нужен успех в семье и успех в бизнесе. Там, где он может реализоваться. За это мужчина готов отдать жизнь. Мне нужен успех, у меня есть амбиции, и я понимаю, что в Челябинске эти амбиции можно реализовать. Мы можем показать, что Россия может жить хорошо, на примере нашего города. И если это получается здесь, значит, получится во всей стране. Сейчас мы сдали первую очередь, люди, купившие дома, радуются. Я сам приезжаю туда и понимаю, что наш город реально ничем не отличается, например, от Швеции. То, что мы делаем — просто фантастика! И люди ценят это, потому что покупают. Это значит, что мы создадим город и покажем другим бизнесменам: делайте так же и зарабатывайте деньги! Пусть все знают, что у нас круче, чем в Москве. Другими словами, если бы у меня не было возможности реализоваться здесь, я бы в Челябинске, конечно же, не был. В этой истории, которую я вижу сейчас, я

#ПОРАОСТАТЬСЯ

Этот хештег, который родился спонтанно, я хорошо обдумал, прежде чем произнести вслух. Чтобы иметь право сказать, что пора остаться, нужно объединить усилия власти и бизнеса как в вопросе создания стратегии города Челябинска, так и в оценке ситуации. Это совместная работа. Но вначале нужно признать, что у нас не все хорошо. Поставить диагноз.

То, что я делал, никогда не делал по меркам нашего города. Начиная строить «Аркаим-плазу» в 2002 году, я точно понимал, что конкурирую с лучшими центрами Европы. И когда в 2007 году я выиграл чемпионат России среди бизнес-центров класса «А» в Санкт-Петербурге, я четко знал, почему это произошло. Мы заняли первое место в России (не участвовала только Москва) именно потому, что ставили планку выше, чем того требовал сегодняшний день. Мы смотрели в завтра.

был бы на стороне многих моих друзей, которые говорят о том, что пора валить.

– Есть те, кто вас поддерживает?

– Конечно. У меня есть партнеры, которые верят в наш проект. В первую очередь я назвал бы Икею, которая планирует войти к нам в новом своем формате. Очень важна для меня поддержка Южно-Уральского государственного университета, Александр Шестаков искренне убежден в том, что мы делаем все верно. Несомненная удача для L-Town то, что летом мы приступаем к работам по строительству терм. Это большой и очень интересный объект, аналогов которому сейчас нет в регионе. На десяти тысячах квадратов разместятся под одной крышей бани, бассейны, спа и многое-многое другое... Инвесторы — московская ГК «Основа». По большому счету, у нас есть все, что необходимо для реализации проекта. Нужно только, чтобы власть понимала, что L-Town необходим для всех, а не только для Курбацких. Это надо им самим как мужчинам, которые хотят реализоваться и показать, что они могут. Это шанс для города, шанс для каждого, кто будет в этом участвовать. Какие еще масштабные проекты могут стать лицом региона? Вы знаете? Я — нет. А если их нет, то я не знаю, что в Челябинске делать. Участвовать в строительстве чего? Что действительно интересно сегодня?

– Олег Московский, пользователь фейсбука, под одним из ваших постов пишет: «Пора остаться, рабочий вариант... Но важно не привязывать <к этому> частные проекты, а то не поверят». Последнее утверждение, как мне кажется, отсылает к мысли, что общество не верит в благие намерения бизнеса. Население считает, что за призывами остаться стоит стремление к хайпу, стремление заработать на боли, лицемерие, они не чувствуют искренности. Вы замечали это?»

Нужно, чтобы те, кто обладает ресурсом, возможностями и опытом, сели вместе с теми, кто обладает властью, и по пунктам написали то, чего Челябинску не хватает. Так делают в цивилизованных странах. Так сделали в свое время свердловчане, когда в конце девяностых собрались за одним столом и определили, что нужно Екатеринбургу, чтобы он взлетел в своем развитии. Они написали стратегию, в которой были не общие слова, а конкретные действия. Построить международный аэропорт, чтобы стать хабом крупных торговых путей. Вынести за пределы города производства, загрязняющие его. Возвести башни, которые смогут принять гостей самого высокого уровня. Создать выставочный центр, где будут проходить события, определяющие экономическое развитие страны. И так далее и так далее. А потом, когда бизнесмены брались за реализацию того или иного пункта и не дай бог сталкивались с сопротивлением должностных лиц, они показывали этот документ, и он служил доказательством того, что реализуемый проект имеет целью не обогащение узкого круга лиц, а служит интересам целого города. С тех пор прошло двадцать лет, 90 процентов из того, что было намечено, превратилось в действительность, и Екатеринбург обогнал своего соседа на повороте. Хотя у нас были все средства: и экономические, и географические. Создание подобного диалога я называю формированием гражданского общества и очень надеюсь, что оно у нас возможно.

- Вы знаете, мне везет. Я получаю десятки и сотни комментариев, и лишь единицы из них транслируют неверие. Возможно, это объясняется тем, что у меня есть репутация. Все, что я обещал, сделал. Никого не обманул. За что брался, реализовал в полной мере. У меня есть карт-бланш, выданный жителями города, бизнес-сообществом... Я ни с кем не конфликтовал, не делил, не судился. Я делаю дело, в котором уверен. Больше 15 лет я наблюдаю за тем, как реализуются самые интересные и амбициозные проекты в Москве, Германии, Швеции, Финляндии... Я был экспертом Commercial Real Estate Russia — самого уважаемого журнала о недвижимости среди профессионального сообщества. Я смотрел и учился, я побеждал в конкурсах. То, что я делал, никогда не делал по меркам нашего города. Начиная строить «Аркаим-плазу» в 2002 году, я точно понимал, что конкурирую с лучшими центрами Европы. И когда в 2007 году я выиграл чемпионат России среди бизнес-центров класса «А» в Санкт-Петербурге, я четко знал, почему это произошло. Мы заняли первое место в России (не участвовала только Москва) именно потому, что ставили планку выше, чем того требовал сегодняшний день. Мы смотрели в завтра.

Почему кто-то там пишет, что не верит бизнесу? Потому что они сами в себя не верят. И считают, что все такие же, как они. А я чувствую мощь в своем проекте и верю в свою команду.

- Как вы считаете, если бы Челябинск был красивее, благоустроеннее, если уровень дохода граждан был выше и все бы их в жизни устраивало, было бы место экологическим истерикам в таком случае?

- Вопрос экологии — это краеугольный камень в фундаменте развития провинции. Понимаете, невозможно вытянуть из металлургических предприятий больше, чем они дают сегодня. Все, что можно сделать для того, чтобы город взорвался, — это развивать цифровую экономику. Большие и чистые деньги — там. Это новый передел. Возможно, пройдет время, и металлургические гиганты перестанут быть нужны. Как перестали быть востребованными стационарные телефоны на рабочих столах. Потенциал этих заводов, с точки зрения вложения в экономику, исчерпан. Но у нас еще остались люди: интересные, умные, креативные, выживающие в самых экстремальных условиях, люди с бесконечно фантастической генетикой, проворные, быстросмыслящие, упорные. Вместе с ними мы будем строить новое будущее. Я не верю, что весь Челябинск уедет в Москву. Я жил там 15 лет. И говорю вам как человек, у которого есть выбор и который может сравнивать. В погоне за красивой жизнью молодежь попадает в такую кадровую мясорубку, что перестает жить. Кроме снятой квартиры и работы с утра до ночи, они ничего не успевают увидеть. Если бы у меня не было Челябинска, в который я приезжал и отдыхал от депрессии, слюкоти шесть месяцев в году, мокрых ног, давки в метро... А здесь — солнце светит, снег хрустит. Летом чуть выехал из города — вот тебе озеро, куда ни сунулся — везде грибы. Летом у нас — просто фантастика. И, к слову сказать, это громадное преимущество перед соседями из Екатеринбурга. У них никогда этого не будет.

- Только мы так и не научились зарабатывать на этом.

- Научимся. То, что у них есть, создали они сами. И если мы захотим, у нас будет

не хуже. А вот то, что есть у нас, — не рукотворно и ничем не компенсируемо. Возьмите моего товарища Олега Сиротина, чем не пример для всех, как надо работать?

- Да, мы знаем примеры предпринимателей, которые действительно меняют регион к лучшему, но не все из них находят поддержку государственных мужей. Под силу ли предпринимательскому сообществу совершить преобразования в городе независимо от участия власти?

- Сегодня это главный вопрос. И с его решением я связываю свои надежды. Понимаете, L-Town я все равно построю. И все, что я обещал, в нем будет реализовано. Но вот станет ли он началом новой экономики, вдохнет ли новую жизнь в отсталый депрессивный регион или просто будет местом с благоприятной и комфортной средой, — вот это зависит от новой команды. Я привык к тому, что ждать от власти каких-то профитов — бесполезная история. У меня их никогда не было. Я не участвовал в приватизации, никогда не стоял близко к административному ресурсу. Отношения с государством — всегда риск. И все, что я делал последние восемь лет, — это выстраивал бизнес и жизнь так, чтобы максимально не зависеть от региона. Я видел катастрофическое, как моральное, так и физическое, состояние города и ждал изменений. На смену прошлым руководителям пришли новые, с ними я связываю свои надежды на фундаментальные, а не косметические преобразования. Я увидел необходимость в начале диалога, потому что чувствую свою ответственность, потому что знаю об этом городе и его проблемах очень много. Я знаю многие процессы изнутри. И я профессионал. Эксперт, которому не нужны и который не обсуждает преференции в обмен на лояльность.

Шанс остановить центростремительное движение сохранится только в том случае, если мы зацепимся за мегаполисы. А за них нужно зацепиться, знаете, как под Москвой в 41-м, чтобы они стали мощным барьером, на который можно опереться малым городам, таким как Касли, Миасс, Златоуст... Если мы не научимся удерживать людей в таких городах, как наш, то прогнозируемое будущее наступит уже завтра.

У меня нет причин тратить время на диалог, если этот диалог не касается большого и значимого для миллионов людей дела. Губернатор, даже самый хороший, не может досконально разбираться абсолютно во всех, особенно узких, вопросах. Это нормально. Во всем мире задача чиновников — узнать потребности бизнеса и оказать содействие. А по пути постараться вовлечь и объединить лучших и неравнодушных.

- Кто должен выступить инициатором создания этой коалиции: предпринимательские низы или правительственные верхи?

- Неважно, кто инициировал диалог. Важно собрать экспертов, лидеров рынка, и спросить: «Ребята, вам что надо, чтобы идти вперед? Что мы можем сделать сегодня, чтобы город взлетел завтра?» И вот здесь необходимо коллегиально разобраться: что мы имеем в моменте, что должны иметь через пять лет, через десять и так далее. Разделить зоны ответственности, нарезать на сектора. Курбацких делает одно, Сиротин — другое, кто-то там еще — третье. А мэр сопровождает процесс, держит руку на пульсе: «Парни, что я могу для вас сделать, чтобы ускорить движение, чтобы мы все вместе достигли цели?»

Я делаю амбициозный проект, в России

(насколько я знаю) ему пока нет аналога. Возможно, кто-то проснется в Москве, но пока я не вижу подвигек, потому что ребята, которые посмотрели, что мы тут делаем (одни из лидеров этого рынка), зовут меня туда. Мы опережаем время. Взяв за основу лучшее, что построено в мире, мы создаем продукт нового поколения. L-Town призван поменять представление о жизни в России. Он призван показать, каким должен быть современный город. Этот проект создала команда современных урбанистов, пожалуй, лучших в России, которые учились и работали за рубежом. Мы привлекли ведущих европейских экспертов, и проект продолжает меняться, он постоянно проходит ап-грейд, мы реновируем еще не построенный город. Но самое главное — это тот эффект, который он окажет на Челябинск, на его экономику и градостроительную историю. И если мы найдем понимание у чиновников, мы получим уникальное событие в самое ближайшее время. И это произойдет в первом сроке нового губернатора. Душа, честно говоря, истосковалась по призывам из детства, когда коммунистическая партия звала на такие вершины, что хотелось встать и сказать: «Служу Советскому Союзу!» или «Всегда готов!». Мне кажется, мы все соскучились по тому, чтобы кто-то взял и сказал: «А давайте

сделаем все вместе, давайте создадим такое, чего мир не видел!» Понимаете, мне 59 лет, а я это только в детстве слышал. Гимн тот же, музыка та же, а масштабных проектов — нет, сдулись. Отсюда уныние, все только деньги считают, свои или чужие, да смотрят на капиталистический оскал...

- А у вас, значит, веганская улыбка?)

- А у меня капитализм с человеческим лицом)) Я ведь не издавал книги-боевики. Мы печатали детские книжки, книжки-игрушки для детей, сборники о еде и о здоровье. А кроме того, мы переиздали самую большую библиографическую серию Флорентия Федоровича Павленкова, посвященную жизни замечательных людей.

- Хотели бы, чтоб и о вас такую книгу написали?)

- Почему бы и нет? Но я бы хотел, чтобы написали книгу не обо мне, а о нашем времени, о людях, тех, кто вдохновлял меня и был рядом со мной. Книгу о моих соратниках и единомышленниках, где я - всего лишь один из тех, кто опередил свое время. Книгу о мужчинах, которые не боялись неудач, которых вдохновлял вызов, кто действовал, когда другие не верили и когда действительно были причины не начинать и не рисковать; книгу о тех, кто за Родину. ///